

Доверяй, но проверяй

**Проверка знаний и потребности экономики /
Под ред. Н. А. Ряписова. Новосибирск:
АНО «Редакция журнала «ЭКО», 2005. –230 с.**

В начале XXI столетия внимание широкой российской общественности было обращено к проблемам образования. Наиболее значимые из них:

- постепенный переход к платному высшему образованию, следовательно, снижение его доступности для тех граждан России, чье финансовое состояние не позволяет оплачивать обучение детей в вузе;
- недостаточный для поступления в вузы уровень школьного образования;
- коррупция практически на всех уровнях;
- усугубление проблемы «элитных» факультетов. «Элитные» специальности существовали всегда, но, обладая талантом и знаниями, любой человек имел шанс на поступление. Сейчас, даже не имея этих качеств, достаточно заручиться «кругленькой» суммой – и вы уже студент престижного факультета.

Всему этому предшествуют проблемы подготовки школьника к поступлению в вуз и, в некоторых случаях, недостаточный уровень самого школьного образования. С одной стороны, увеличивается пропасть между школой и высшими учебными заведениями, и между образованием вообще и реалиями современной жизни – с другой.

Образование является своеобразным индикатором успешного функционирования государства. Та или иная ситуация в образовании позволяет проследить уровень социально-экономического статуса различных групп в обществе. Эконо-

© ЭКО 2006 г.

мика диктует свои потребности, и образовательные учреждения по мере сил удовлетворяют их. Но всегда остаются «социальные» профессии, существование которых необходимо поддерживать независимо от любых потребностей. Это подготовка квалифицированных кадров для науки, образования, здравоохранения и т. д. Однако большинство студентов, заканчивающих медицинские и педагогические институты и университеты, не работают по специальности.

История на примере нашего государства за последние десять лет доказывает, что потеря интереса к данным специальностям сказывается на культурном уровне всей страны; особенно страдает сельская местность, где детей зачастую некому учить. Почему это происходит? Возможно, отсутствие уверенности в завтрашнем дне заставляет людей отказываться от малооплачиваемой профессии учителя или врача, где достигнуть высот можно только с помощью тяжелого труда. К сожалению, в наше время ставку на потребности экономики делают и государство, и простой человек.

Многим перечисленным вопросам и, в частности, вопросу проверки знаний в школе и экономическим потребностям современной жизни посвящена коллективная монография новосибирских ученых, педагогов и исследователей – «Проверка знаний и потребности экономики».

Авторами сделан успешный и всесторонний анализ проблем, связанных с введением Единого государственного экзамена (ЕГЭ), а также анализ подготовительных материалов к нему.

По мнению авторов, введение ЕГЭ своевременно и актуально, так как он решает проблему перегрузки школьников выпускных классов и увеличивает объективность оценки всех учащихся на выпускных экзаменах. В этом нет сомнения.

Эксперимент с ЕГЭ преследует, помимо перечисленных, следующие цели: уравнивать стартовые возможности всех выпускников при поступлении в вузы и получить объективную картину качества школьного образования. Но ведь ЕГЭ – это тест, а любой тест не может проверить качество образования, он может проверить только те или иные знания. Понятие «образование» гораздо шире, оно включает в

себя и знания, и навыки мышления, построения логических умозаключений, анализа, умение делать выводы, в конце концов – социальный опыт школьника и т. д. Многие из перечисленных качеств человек способен проявить только при непосредственном общении, скажем, во время устного экзамена или собеседования.

Итак, стартовые возможности уравнины, но как быть с достижениями ребенка в школе, его участием в олимпиадах и конференциях? Этот вопрос задают многие специалисты – противники ЕГЭ. К сожалению, авторы монографии не дают на него прямого ответа, ссылаясь на то, что Единый экзамен – это эксперимент. Однако мы имеем дело не с лабораторным экспериментом, а с экспериментом, который внедряется в жизнь если и не окончательно и бесповоротно, то надолго. Следовательно, проблемы необходимо решать уже сейчас.

Авторы предлагают следующую стратегию: ЕГЭ плюс «подготовка учащихся к жизни, к послешкольному обучению, которая должна обеспечиваться в старшей школе, дифференцируя их познавательную деятельность по интересам и в связи с жизненными планами» (с. 13). Поэтому, как справедливо замечено в монографии, одного ЕГЭ недостаточно, чтобы охватить область, называемую психологией, когда можно «заглянуть в глаза» школьнику. Главная задача видится в том, чтобы предотвратить превращение процесса обучения, особенно в старших профильных классах, в процесс «натаскивания» учеников на тест.

Главный вопрос, который задают критики ЕГЭ: не приведет ли универсализация проверки знаний к универсализации процесса обучения? Обоснованный ответ, который мы находим в книге, таков: универсализация проверки знаний не должна предполагать универсализацию процесса обучения, ведь последнее напрямую зависит от учителей.

Все это так. Эксперимент начался, а материальная база многих школ, особенно сельских, осталась прежней. Мотивация молодых людей стать учителями очень низка по понятным причинам. Видится, что без комплексного подхода к решению проблем современного российского образования не обойтись.

Одновременно встает проблема талантливых детей. По каким критериям производить оценку их знаний и умений? Неужели необходимо подвергать их проверке Единым государственным экзаменом? Главным критерием, по которому мы можем определить талант или одаренность подростка, должна быть способность мыслить незаурядно, нестандартно распоряжаться фактами, числами и т. д. Такие дети часто делают выбор своего пути уже в школе. Поэтому подготовка к ЕГЭ может свести все таланты ребенка к простому заучиванию правильных ответов.

Конечно, нельзя не согласиться с одним из выводов, приведенных в монографии, по поводу перечисленных вопросов. Например, по мнению авторов, на сегодня нет никаких веских аргументов против ЕГЭ.

Однако следует заметить, что какой бы ни была критика ЕГЭ, какие бы проблемы она не поднимала, в нашей стране она не может стать препятствием на пути того, что реализуется государством. Это становится хорошо понятным на примере политики государства в сфере регулирования тарифов на услуги ЖКХ.

Как вернуть учителей и врачей в село? Как усилить мотивацию? На эти и другие вопросы государство подготовило следующий ответ: ваучеризация образования в сочетании с ЕГЭ. Основные ее цели:

- 1) достижение прозрачности и открытости в системе финансирования высшего профессионального образования;
- 2) бóльшая социальная справедливость;
- 3) стимулирование инвестиций в перспективные сферы высшего образования.

В книге «Проверка знаний и потребности экономики» авторами проведен анализ ситуации с образовательными ваучерами и, в результате, выявлена несостоятельность этой программы.

Во-первых, это несоответствие целям. Например, ваучеры вводятся для того, чтобы дать возможность выпускникам из села получить высшее образование бесплатно в обмен на то, что они вернутся обратно преподавать или лечить.

В советское время это называлось «целевое распределение», сейчас это «распределение по договору с государством». При чем тут поставленные государством цели – не очень понятно.

Главная проблема заключается в мотивации. Она напрямую вытекает из диктуемых экономикой условий. А условия таковы, что только единицы пойдут «за копейку» работать в село. Среди них те, кто «одержим» своей профессией, как бы замотивирован изначально, и те, у кого нет выбора. Ваучеры как раз рассчитаны на последнюю категорию. Безусловно, это – замечательно, это шанс для людей из отдаленных селений получить высшее образование и передать полученные знания.

Вторая проблема заключается в том, что образовательные ваучеры покрывают только часть платы за обучение в вузе.

Перейдем к пункту о стимулировании инвестиций в перспективные сферы высшего образования. В Соединенных Штатах образовательный ваучер, кроме государства, могут выпускать и частные фирмы. В России такой возможности нет. Если целью является конкуренция в сфере образовательных услуг, то ваучеры должны стать прерогативой негосударственных организаций, а государство должно выступить гарантом ваучера, защитником интересов его обладателя.

Государство должно сделать заманчивыми и высокооплачиваемыми «социальные», необходимые для любого типа общества направления в высшем образовании. Причем не должно быть никакого разделения, как это случилось с врачами в результате последнего постановления о повышении заработной платы. Врачи общей практики получили надбавку, конечно, впридачу с новыми функциями. А врачи, работающие в больницах и травмпунктах, – почему-то нет. Почему?

В одном из выпусков передачи «В поисках приключений» был показан сюжет, очень хорошо иллюстрирующий отношение государства к «социальным профессиям». В Атлантике находится одна из норвежских нефтедобывающих платформ, где все сделано «для человека». В первую очередь это касается безопасности нефтяников в работе и их ком-

форта в быту. Ведущий М. Кожухов задал вопрос: «Сколько вы получаете?». Сотрудница нефтяной государственной, подчеркну, компании ответила: «Очень хорошо – почти столько же, сколько учителя и врачи»...

Вернемся к вопросу об инвестициях в области образования. Государство вряд ли допустит крупный бизнес в традиционные для себя области финансирования. Инвестиций, которые может предложить средний и малый бизнес, будет явно недостаточно. Просто масштабы России требуют огромных вложений.

По мнению авторов монографии, компаниям-представителям среднего бизнеса гораздо выгоднее «с нуля» обучать «под себя» будущих специалистов – пусть они имеют любое образование. Больше всего ценится способность человека обучаться в дальнейшем, и тут можно согласиться с авторами книги «Проверка знаний и потребности экономики».

Надо сказать, что в России уже давно есть примеры прямой зависимости образования от экономики. Это нефтяные регионы. Там давно уже идет воспроизводство кадров и специалистов, подчиненное потребностям и особенностям нефтяного бизнеса. При этом деньги вкладываются и в сопутствующие сферы. Например, в реконструкцию библиотек, здравоохранение, образование и сферы обслуживания.

А как быть регионам, не имеющим природных ресурсов? Им надо искать конкурентоспособные отрасли и развивать их. Это может быть наука, военная техника, IT-технологии и т. д. Подобного рода программы только начинают реализовываться государством. Например, создание особой экономической открытой зоны в Томске, куда будут привлекаться молодые программисты. Для этого государству необходимо направить туда огромные инвестиции, но и отдача будет во много раз превышать вложения. Кроме того, эти инвестиции обеспечат образовательный комплекс для подготовки нужных специалистов на много лет вперед.

Многие из этих проблем затронуты в книге. При всех спорных моментах монография предлагает широкий спектр позиций. Среди них – точки зрения государства, экспертов, критиков, самих авторов монографии и даже особое мнение в конце

каждой главы. Таким образом в книге был достигнут максимально объективный взгляд на предмет исследования.

Эксперимент с ЕГЭ видится не столько как абстрактная проблема, а скорее как неизбежность ближайшего будущего. Напрашивается вопрос: действительно ли можно сейчас говорить о совершенствовании российской системы образования? В современной ситуации экономика диктует свои условия. Да, конкуренция нужна, да, рынок нужен. Но рынок может не все, и это скажет самый «заядлый» либерал из любой европейской страны. Кроме потребностей рынка в обществе существуют научные, культурные и духовные потребности.

Вопросы поставлены, и в этом сильная сторона коллективной монографии «Проверка знаний и потребности экономики». Пока мы задаем себе вопросы и стремимся найти на них ответы, мы можем сделать жизнь в нашей стране лучше.

А. Ю. ТРЕГУБОВИЧ,
Новосибирск

Победители лотерей остаются несчастными

Победители лотерей, люди, передавшие свое имущество в доверительную собственность, и вообще все те, кто получает деньги, не работая за них, испытывают от них гораздо меньшее удовольствие, чем те, кто зарабатывают сами. Это показало изучение деятельности центра удовольствия в мозге. Исследователи из университета Эмори измерили мозговую активность в стриатуме – области мозга, связанной с восприятием вознаграждения и удовольствия, у двух групп добровольцев. Первая зарабатывала деньги, играя в несложную компьютерную игру, вторая получала их просто так. Члены первой группы испытывали большее возбуждение, чем те, кто не делал ничего.

С помощью функционального магнитного резонанса ученые показали, что некоторые мозговые центры активизировались каждый раз, когда участник эксперимента получал деньги. Однако стриатум был задействован только тогда, когда испытуемому пришлось за эти деньги поработать.

По материалам Интернета

